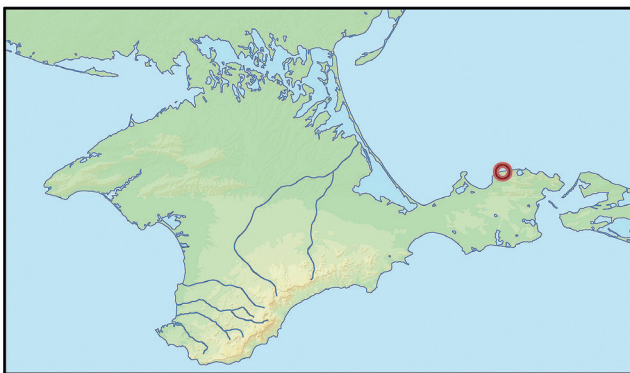

ГЕНЕРАЛЬСКОЕ-ЗАПАДНОЕ — крупнейший усадебный комплекс европейской хоры Боспора IV в. до н. э., расположенный на побережье Азовского моря, в 12 км к западу от села Курортное, Ленинский район, Республика Крым, Российская Федерация.

Местоположение и топография

К западу от так называемой Генеральской бухты находится группа почти синхронных археологических объектов, вероятно связанных между собой в хозяйственном и, скорее всего, в социально-правовом отношении, но различающихся по площади,

Ил. 1. Карта европейского и азиатского Боспора

Ил. 2. Космосъемка участка Караларского побережья в районе усадебного комплекса Генеральское-Западное. Дата обращения: 24.04.2024

планировке, размерам и назначению: Генеральское-Западное, Салачик, «Форт», Юго-Западный склон (Ил. 1, 2, 3, 4). Центром этой своеобразной «агломерации» и является поселение (усадебный комплекс) Генеральское-Западное.

Комплекс занимает прибрежную часть небольшой, ограниченной скалистыми обрывами, морем и высокими холмами прибрежной гряды, долину примерно в 200–250 м непосредственно к западу от упомянутой бухты и устье небольшой степной речки. Не исключено, что в древности здесь имела небольшая бухта или просто удобный для причала участок побережья. В настоящее время этот берег интенсивно разрушается и некоторые из относительно недавно раскопанных древних построек уже обвалились в море.

История исследований

Поселение было открыто А. А. Масленниковым и О. Д. Чевелёвым в 1977 г. Рас-

копками 1980, 1982–1988, 1991, 1993–1995, 2001–2002, 2007, 2009 гг. на общей площади около 4 550 кв. м полностью выявлены три соседствовавших, почти синхронных, но сильно различавшихся по планировке комплекса построек (Ил. 4, 5) жилого, хозяйственного и, видимо, культового назначения. Их дополняли три изогнутых линии оборонительных рвов и валов с проходами-проездами, а также пространство к югу от упомянутых строений и между ними, занятое довольно значительными по площади и толщине культурными напластованиями [Масленников 1998; Масленников 2010].

Общая характеристика строительных остатков

Ширина большинства стен колебалась в пределах 0,6–0,8 м при сохранившейся высоте от 0,4 до 1,5 м, внутренние стены помещений несколько тоньше. В подавляющем большинстве случаев постройки

Ил. 3. Участок побережья с комплексом Генеральское-Западное. Ортофотоплан. 2021 г.
Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

были одноэтажными, с черепичными крышами. Дверные проходы в основном рассчитаны на одностворчатые двери и практически все имели пороги. Местами прослеживалась внутренняя обмазка стен помещений. Кроме того, в ряде случаев следует отметить регулярность кладок, прямолинейную разбивку строений на местности, их правильную планировку, ориентированную по сторонам света, наличие двух перистильных дворов, вероятно, с элементами ордерного декора, культовых объектов и качественных производственно-хозяйственных строений (винодельня). Всё это делает данный археологический памятник «наиболее античным» по своим архитектурно-строительным характеристикам и находкам и уникальным не только для приазовского региона, но и для всей боспорской хоры.

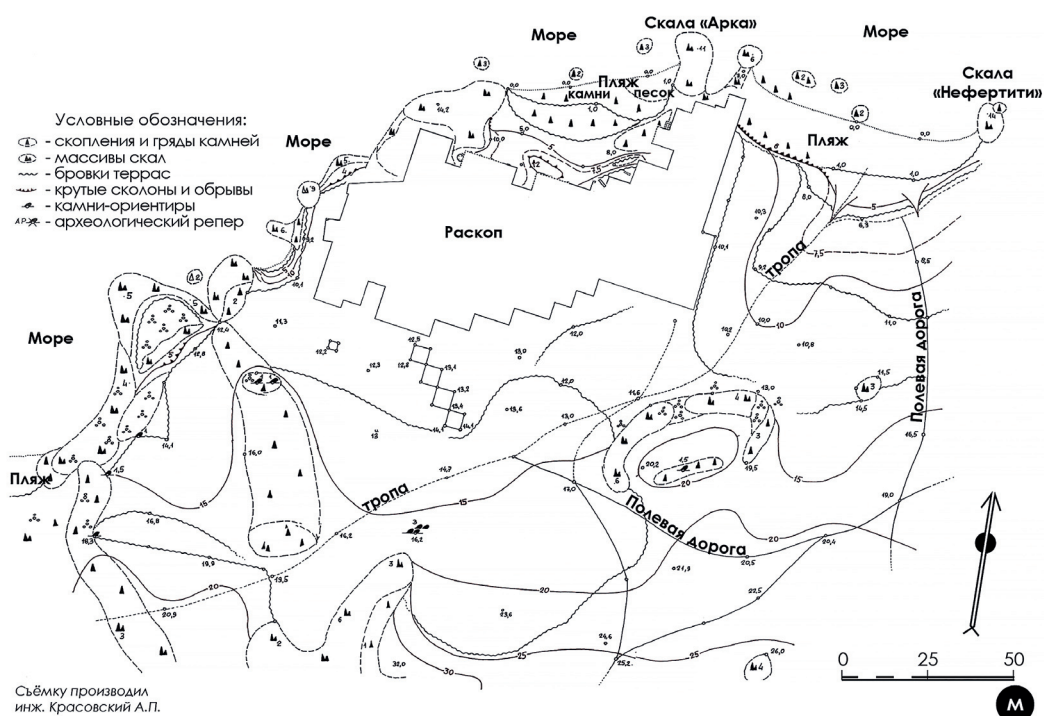
Хронология

Широкая хронология этого объекта может быть определена с конца V по конец III в.

до н. э. — начало II в. до н. э., узкая — между концом первой четверти IV в. до н. э. и концом первой трети III в. до н. э. Некоторые наблюдения позволяют предположить, что возведению основных построек предшествовал короткий период «обживания» этого места. При этом уверенно прослежено два строительных периода, рубеж которых приходится на последнюю четверть IV в. до н. э. Непродолжительный третий период, имевший место после некоего военного конфликта, зафиксирован только на отдельных участках [Масленников 2010].

Строительные комплексы и объекты Северный (прибрежный) блок строений

Северный (прибрежный) блок построек (Ил. 5, 6) в первом строительном периоде представлял собой два соединявшихся под прямым углом ряда помещений,

Ил. 4. Топо съемка комплекса Генеральское-Западное с границами раскопов.

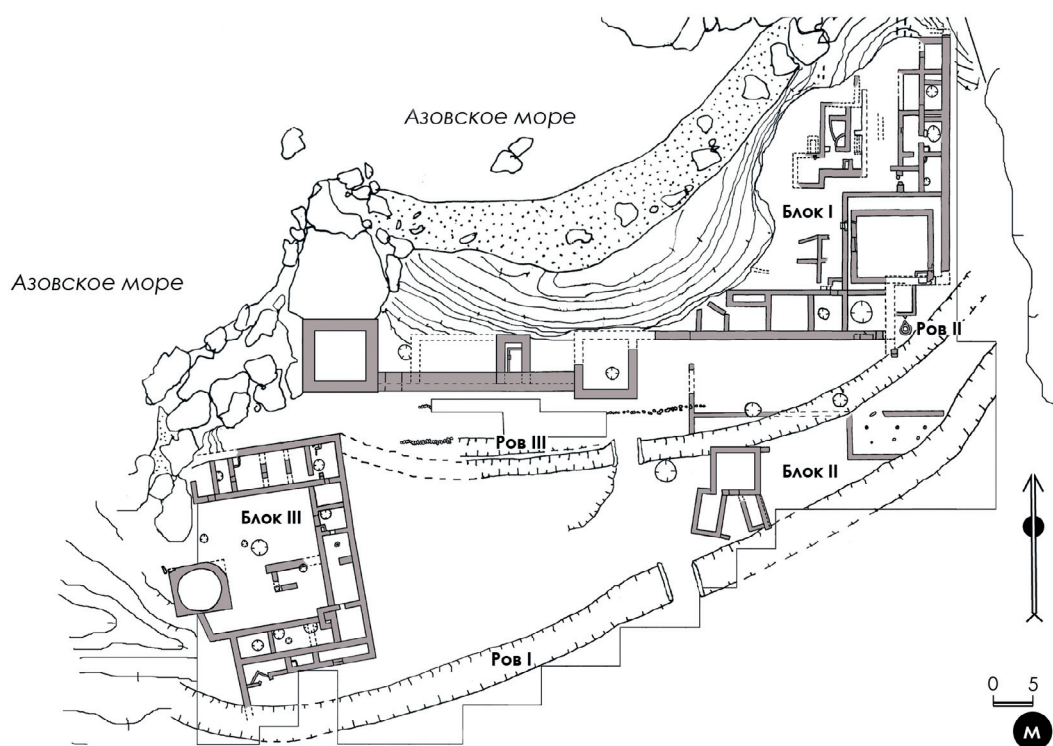
Рис.: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

примыкавших к общим внешним стенам, а также некую террасную застройку между ними на склоне небольшой бухты. Восточная стена сохранилась в длину на 30,5 м (северный участок разрушен). Южная состояла из двух участков-куртин между тремя башнями. Длина западного — 24,5 м. Восточный участок при длине 31 м представляет собой самую монументальную на памятнике кладку (Ил. 6–8). Цоколь ее сложен из больших, плоских, хорошо обработанных плит, уложенных в специальную траншею на слой мелкого щебня. Кладка нижнего ряда собственно стены двухрядная, трехслойная, постелистая из прямоугольных плит с трехсторонним рустом. Над ним шел ряд орфостатной кладки из больших, почти квадратных плит с аналогичным рустом.

Во втором строительном периоде угловая, юго-восточная, башня была полностью разобрана и на ее месте устроен винодельческий комплекс (Ил. 6, 9). Раз-

меры этой башни 10–10,5 м при ширине стен не менее 1,6 м. Средняя башня (8,2×8,8 м при толщине стен до 1,3 м) была впоследствии перестроена под жилое помещение. Возможно, существовала еще одна башня на северо-восточном мысу, рухнувшая в море вместе с частью прочих построек. Самой мощной была западная башня, стоявшая на скалистом, несколько возвышавшемся над долиной мысу. Размеры ее — 9,8×8,8 м, толщина стен, сложенных из очень крупных, предварительно обколотых известняковых камней в технике двухлицевой трехслойной кладки, достигает 1,6 м. Высота башни могла достигать 15 м. Расстояние между башнями — 25–30 м.

Возможно, северный блок построек появился раньше прочих и какое-то время был единственным. Поэтому часть его (от западной до центральной башни) с напольной стороны (приблизительно в 6 м к югу) имела линию укреплений в виде рва, трапециевидного в разрезе, глубиной

Ил. 5. План-схема строительных остатков усадебного комплекса Генеральское-Западное.

Рис.: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

до 2 м и шириной сверху до 4 м. Наличие вала между ним и соответствующей стеной фиксируется по однорядной невысокой кладке — его внутренней крепиде. Ширина вала была не более 3,5 м.

Западная часть рассматриваемого блока застройки — помимо башни и внешней стены — представлена пристроенными к ней с севера дополнительной кладкой второго строительного периода, «обрывками» еще двух кладок примыкавших к этой стене помещений, небольшим прямоугольным полуподвальным помещением, двумя участками вымосток и двумя ямами (Ил. 6). Упомянутая стена, вероятно, служила своего рода боевым ходом перед ранней внешней стеной, которая вынуждена была выполнять функцию парапета.

Восточная часть прибрежного комплекса более насыщена остатками строений и сложнее в интерпретации (Ил. 6, 9).

В первом строительном периоде это был вытянутый с севера на юг ряд почти

одинаковых по площади (18,5–19 кв. м) квадратных в плане помещений с двумя общими стенами. В длину эта секция была не меньше 20,8 м при ширине 6 м.

Далее к югу первоначально располагался большой (120–140 кв. м) прямоугольный двор, впоследствии перестроенный в перистильный, а за ним находилась вышеупомянутая угловая башня (Ил. 6, 9, 10). К западу и северо-западу от описанных строений рельеф понижался, и здесь, на террасах, также появились постройки, но какие из них изначально, а какие во втором строительном периоде — не вполне ясно.

Юго-восточный ряд помещений первоначальной длиной около 21 м был пристроен с севера к внешней рустованной стене (Ил. 6, 8). Площади здешних помещений — 20–22 кв. м. Вероятно, к первому строительному периоду относятся и две довольно значительные по площади вымостки, открытые непосредственно

к северо-западу и западу от описанной группы помещений (Ил. 6).

Во втором строительном периоде угловая башня была разобрана, ров засыпан, а в юго-восточном углу блока появился капитальный перистильный двор — центр всей архитектурно-планировочной композиции. Ширина помещений северо-восточного блока строений уменьшилась за счет появления новой продольной стены длиной около 20 м и новых же поперечных стен (Ил. 6).

В центре тщательно вымощенного большими плитами перистильного двора (8,8×7,9 м) находился монументальный алтарь, от которого сохранилось массивное подпрямоугольное основание (Ил. 6, 9, 10) [Масленников 2002]. Внешняя «ограда» двора (шириной 0,24–0,28 м и высотой до 0,25 м) была сложена из продолговатых подтесанных плит и выполняла роль стилобата. В западной части двора имелся проход шириной 1,8 м с порогом. Южнее располагалась первая из открытых виноделен (Ил. 6, 9, 11, 12). Она состояла из двух разновременных давяльных площадок со сливами, ямы под пифос и двух больших круглых известняковых тарапанов [Винокуров, Масленников 2008].

Окончательное оформление перистильного двора потребовало перепланировки прилегавших строений. Ширина пространства между их стенами и стилобатом колебалась от 0,6 до 1,6 м. Перед входом на этот теменос существовало особое по-

мещение — своего рода «вестибюль». Проход в него вел через проем шириной 1,4 м, от которого сохранился камень, приспособленный для крепления дверной рамы.

Вышеупомянутая террасная застройка на спуске к небольшой бухте во *втором строительном периоде* усложнилась (Ил. 6). Часть стен здесь выполняла функцию подпорных, часть принадлежала помещениям, в том числе производственного назначения (давяльная площадка еще одной винодельни). Ширина террас достигала 3,3 м.

Самые поздние перестройки (*третий строительный период*) на площади рассматриваемого блока строений выявлены только к западу от перистильного двора, но сколь-либо основательной перепланировки не фиксируется.

Восточный блок строений

Восточный блок строений усадебного комплекса располагался примерно в 20 м к югу от северного (Ил. 6, 13). Мощность культурных напластований (до 2 м) и степень насыщенности их находками оказались здесь наибольшими для данного памятника. Ориентация же построек при разбивке на местности идентична прибрежному комплексу.

К *первому строительному периоду* относятся почти квадратное здание площадью 21,2 кв. м, стены «внешней ограды»

Ил. 6. План-схема строительных остатков усадебного комплекса Генеральское-Западное с обозначением предполагаемых строительных периодов.

Рис.: © А. А. Масленников;

Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

и т. н. малый перистильный двор, составлявшие некий единый комплекс.

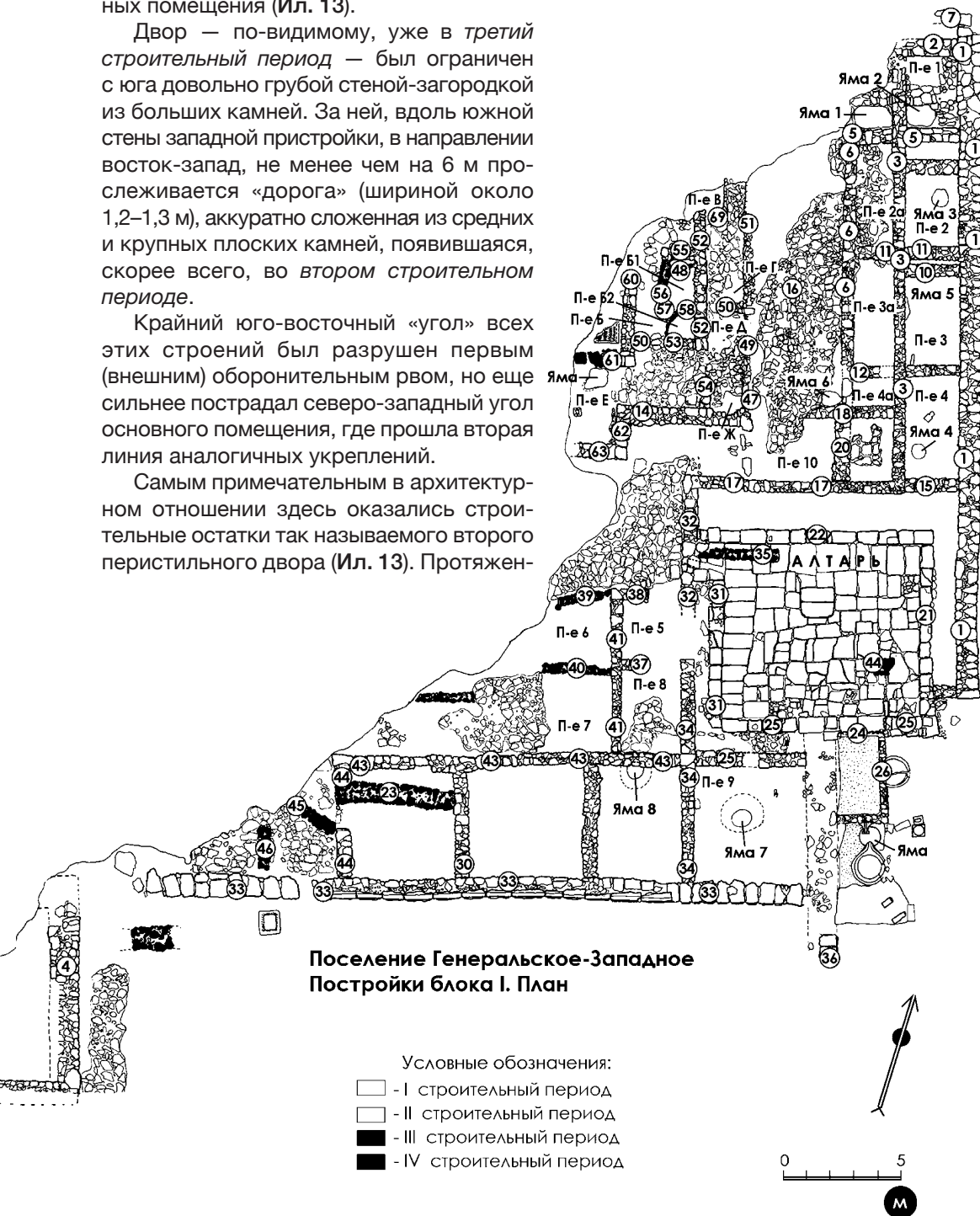
Во второй строительный период к юго-восточному и юго-западному углам «дома» были пристроены два почти прямоугольных помещения (Ил. 13).

Двор — по-видимому, уже в третий строительный период — был ограничен с юга довольно грубой стеной-загородкой из больших камней. За ней, вдоль южной стены западной пристройки, в направлении восток-запад, не менее чем на 6 м прослеживается «дорога» (шириной около 1,2–1,3 м), аккуратно сложенная из средних и крупных плоских камней, появившаяся, скорее всего, во втором строительном периоде.

Крайний юго-восточный «угол» всех этих строений был разрушен первым (внешним) оборонительным рвом, но еще сильнее пострадал северо-западный угол основного помещения, где прошла вторая линия аналогичных укреплений.

Самым примечательным в архитектурном отношении здесь оказались строительные остатки так называемого второго перистильного двора (Ил. 13). Протяжен-

ность его (с востока на запад) была не менее 11,3 м при ширине 6,5 м и первоначальной площади не меньше 74,6 кв. м. В его пределах расчищено два ряда

Ил. 7. Восточный участок внешней южной стены прибрежного блока.
Вид с юго-запада.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

плоских камней, скорее всего, служивших основаниями деревянных колонн.

Западный блок строений

Западный блок построек усадебного комплекса находился у скалистого берегового обрыва (Ил. 6, 14). Его планировка более остальных приближалась к «классической»: три ряда небольших помещений, располагавшихся по периметру почти квадратного двора, частично разделенного еще одним коротким рядом маленьких помещений. Ближе к краю двора находилась большая цилиндрическая яма-цистерна. Общая площадь застройки, включая «двор», приближалась к 560 кв. м.

К *первому строительному периоду* можно отнести строительные остатки хорошей сохранности, которые образовывали три упомянутые секции помещений, п-образно пристроенных друг к другу. Северная секция имела длину около 19 м. Ее внешняя

стена была основательнее и толще (до 1 м), чем другие. Восточная секция первоначально состояла из трех помещений. Длина этой секции — 22,6 м при ширине около 4,8 м. Ширина ее внешней стены — 0,64–0,8 м, сохранившаяся высота — 0,4–1,5 м. Внешняя стена южной секции была построена впереплет с аналогичной восточной секцией. Ее длина 18 м при ширине около 0,7 м и сохранившейся высоте 0,5–0,6 м. Первоначально в этой секции было не менее двух помещений, но их точные размеры не восстанавливаются. С ранними постройкам была связана и вымостка, раскопанная к югу от юго-восточного угла всего западного блока. Ее частично перекрывает насыпь вала первой оборонительной линии. Вторая вымостка площадью 5×3 м, из довольно больших плоских камней, сохранилась в северо-восточном углу двора.

После каких-то катаклизмов значительная часть строений рассматриваемого

Ил. 8. Восточный участок внешней южной стены прибрежного блока. За стеной — помещения южной секции. На дальнем плане справа — часть перистильного двора.
Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

блока, особенно в его южной части, была разрушена. Образовавшийся при этом строительный и керамический бой и прочий мусорный грунт частично пошел на засыпку ранних хозяйственных ям, частично — на выравнивание поверхности двора или просыпку между двумя уровнями полов, но, главным образом, он был перемещен наружу, к востоку и югу от внешних стен блока. Местами этот слой представлял собой сплошной керамический бой, состоявший из многих сотен фрагментов, мощность его достигала 0,8 м.

Второй строительный период выразился в появлении нескольких новых поперечных стен внутри секций и увеличении числа относительно небольших по площади помещений. При этом уровень их полов был поднят.

Пространство внутри описанных секций строений занимал открытый в западном

направлении двор изначальной площадью приблизительно 16×16 м.

Во втором строительном периоде почти в центре, деля двор надвое, появилось помещение размером 6,2×3,4 м. Стены его при ширине до 1 м сохранились плохо.

Одним из самых интересных объектов всего усадебного комплекса является большая яма-цистерна, раскопанная в юго-западной части двора (Ил. 14). Она представляла собой котлован цилиндрической формы, стенки которого были обложены однорядной кладкой из необработанных камней. Толщина этой кладки — 0,45–0,68 м. Щели частично заделаны зеленовато-коричневой материковой глиной и заложены щебнем. Диаметр цистерны — 5,4×5,7 м, сохранность стен в разных местах варьируется от 3,4 до 4,16 м.

Яма-цистерна использовалась, скорее всего, как временное зернохранилище

Ил. 9. Район разобранный юго-восточной башни прибрежного блока строений с остатками винодельни. На заднем плане — перистильный двор.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

и была заброшена и засыпана строительным мусором после гибели усадьбы или незадолго до этого.

«Оборонительный» блок строений

«Оборонительный» блок представлен земляными укреплениями: валами и рвами (Ил. 5, 13, 14).

Самый ранний ров был вырыт примерно в 6 м южнее внешних стен западной и центральной частей северного (прибрежного) блока строений. Точная его протяженность не ясна. В разрезе он был трапециевидным и относительно неглубоким (2–2,5 м). Ширина равнялась примерно 4 м при угле наклона стен не более 45 градусов и ширине дна 0,8–0,9 м. Вслед за ним размещался вал; наиболее вероятна его реконструкция со следующими параметрами: ширина не более 4–4,5 м при высоте около 1,5–2 м.

Новая система полевых укреплений появилась, очевидно, к концу «жизни» усадьбы, т. е. не ранее конца *второго строительного периода*. Первая, внешняя, линия

состояла из рва и вала, дугой охватывавших с юга все постройки, начинаясь и оканчиваясь у берегового обрыва. Таким образом их общая длина составляла не менее 140 м; ров был вырыт в основном в материковом грунте. Ров на значительном протяжении можно считать клиновидным в разрезе с шириной вверху 5–6 м и глубиной 2,5–2,6 м. В районе прохода-проезда (почти в центре его трассы) он расширялся до 7,5 м. Сам же проезд при ширине 6,5 м имел обложенные однорядной кладкой почти вертикальные стенки. По-видимому, близкую к 6–7 м ширину имел и сильно расплывшийся вал, кое-где снаружи покрытый плотным слоем известняковой крошки, а у основания состоявший из мелких камней и щебня. Высота насыпи в профилях сейчас не превышает 0,8 м, но в прошлом она была не менее 1,5–2 м.

Внутренняя линия земляных укреплений проходила почти параллельно внешней. Промежуток между ними плавно сокращался в восточном направлении с 30 до 10 м. Начинаясь почти от северо-восточного

Ил. 10. Перистильный двор.

Вид с северо-запада.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

угла западного блока строений, внутренняя линия укреплений частично разрушила или перекрыла постройки восточного блока. Максимальная ширина рва (у проезда-прохода в его центре) — 5,5 м, минимальная — 3,5 м. Глубина, вероятно, достигала 2–2,5 м, а наклон внутреннего борта (эскарпа) был несколько круче внешнего. Стенки прохода (шириной около 5 м) были обложены однорядной кладкой из средних и небольших камней. При этом они немного возвышались над поверхностью проезда, образуя нечто вроде «парапета». Этот вал в профиле читался отчетливее внешнего и имел ширину не менее 4–4,5 м при изначальной высоте самой насыпи около 2 м.

«Свалка»

Между тремя строительными блоками усадьбы было оставлено практически незастроенное пространство протяженностью с востока на запад 35–40 м. Первоначально оно, видимо, использовалось в каких-то хозяйственных целях, а затем

функционировало как свалка, в основном строительного мусора. Мощность образовавшегося тут в несколько этапов культурного слоя плавно нарастала с юга на север, достигая максимума (2–2,2 м) приблизительно в центре. Почему обитатели усадьбы предпочитали, периодически разравнивая, высыпать свой мусор именно здесь, а, скажем, не с берегового обрыва или в одном месте наподобие холма-зольника, остается неясным.

«Форт»

Данный археологический объект являлся еще одной частью (блоком) вышеописанного комплекса. Это были какие-то строения в западной части относительно ровного, но с заметным общим уклоном к югу плато (площадью примерно 80×40 м) на вершине большого скалистого холма, приблизительно в 180–250 м к югу от основных построек (Ил. 15). Отсюда не только открывается довольно широкий обзор окрестностей, но и фланкируется единственный проход в прибрежную долину

Ил. 11. Винодельческий комплекс

(тарапаны, давяльная площадка, вынесенные алтари). Вид с юго-востока.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

с юга, что и делало весьма вероятным и целесообразным появление тут наблюдательного пункта или форта.

Культурный слой здесь был прослежен практически повсеместно, но мощность его невелика, а строительные остатки выявлены на довольно ограниченном — около 150 кв. м — пространстве. Они представляли собой развалы нескольких плохо или очень плохо сохранившихся стен. Уцелевшие кладки лежали на скале, выходы которой, вероятно, были как-то использованы в древности.

Видимо, к *первому строительному периоду* следует отнести одну из стен в южной части исследованной площади. Прослеженная с запада на восток на 2,4 м, она была пристроена с двух сторон к выходам скалы. Ее ширина составляла 0,8 м, высота — 0,4–0,5 м. В сущности, это был заложенный проход между скал. Еще три стены, построенные впереплет, образуют прямые углы какой-то — судя по их ширине (до 2–2,1 м) — фундаментальной конструкции. Предположительно, они

могли образовывать угол башни со стороны не менее 7 м и отходящую от нее часть куртины. К тому же строительному периоду, быть может, следует отнести еще одну стену, прослеживаемую востока на запад на 4,8 м; создается впечатление, что это был восточный «панцирь» какой-то мощной стены, примыкавшей к выходам скалы.

Второй строительный период представлен остатками еще нескольких стен, гораздо менее внушительных, двух вымосток и довольно качественного водостока.

Возможно, здесь, на краю плато, стояли башня и примыкавшие к ней стены и помещения с мощеными дворами.

Характеристика основных категорий находок

За время исследований памятника, помимо массового керамического материала, было обнаружено 184 граффити и дипинти на фрагментах керамических сосудов [Сапрыкин, Масленников 2007; Сапрыкин,

Ил. 12. Винодельня.

Давильная площадка и тарапаны.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

Масленников 2012], 133 отдельные монеты и клад из 367/368 монет), 48 обломков терракотовых статуэток, 354 черепичных и 1811 амфорных клейм.

Все монеты медные, пантикапейского чекана, распределяются следующим образом. Приблизительно 30% их датируется 375/340 гг. до н. э. (по А. Н. Зографу) или 340/330 гг. до н. э. (по Д. Б. Шелову). 20–25% — 330/315 или 325/300 гг. до н. э. и 315/300 гг. до н. э. соответственно. Около 25% датируются рубежом IV–III вв. до н. э., остальные — условно первой половиной (в основном, первой третью) III в. до н. э. Несколько монет (с надчеканками) отнесены Д. Б. Шеловым к рубежу второй-третьей четвертей того же века и две — ко второй половине III — середине II вв. до н. э. Клад по составу и датировке очень однороден: за исключением одной монеты (второй половины второй четверти III в. до н. э. — середины III в. до н. э.) все прочие датируются концом первой — началом второй и второй четвертями III в. до н. э.

Чернолаковая посуда довольно многочисленна и в подавляющем большинстве аттического производства. Обращает на себя также внимание и очень незначительное число фрагментов со следами ремонта, что говорит не только об определенном достатке ее владельцев или пользователей, но и о том, что период бытования был для каждого конкретного сосуда относительно недолгим. Очень немногие образцы открытых сосудов (тарелки) можно датировать не ранее V в. до н. э., изредка встречаются обломки посуды первой четверти IV в. до н. э., но подавляющая часть их относится ко второй четверти IV в. до н. э. и первой трети III в. до н. э. [Масленников 2012а].

Расписной краснофигурной столовой керамики найдено не более полутора десятков фрагментов. Это отдельные обломки киликов, скифосов, лекан, лекифов, возможно, пелик, скорее всего, аттического производства. Находки относятся в основном к третьей четверти IV в. до н. э. [Масленников 2012].

Ил. 13. Восточный блок построек
с разграничением по строительным периодам.

Рис.: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

Совершенно уникально во многих отношениях собрание амфорных и черепичных клейм, найденных на поселении Генеральское-Западное. В целом, амфорные клейма охватывают временной диапазон от середины 70-х гг. IV в. до н. э. до начала третьей четверти III вв. до н. э. Состав коллекции весьма разнообразен по центрам амфорного производства: Синопа, Фасос, Гераклея Понтийская, Аканф, Херсонес, Кос, Родос, Книд, неизвестные центры. Амфорные клейма фиксируют по крайней мере один спад импорта, имевший место в последней четверти IV в. до н. э. [Ломтадзе, Масленников 2004; Федосеев 1988; Ломтадзе 2015].

Судя по собранию амфорных клейм, стабильный, хотя и не массовый, импорт амфорной тары имел место уже в первой четверти IV в. до н. э. Если данный факт реально отражал импорт вина, то наибольший процент приходился в этот период на хиосскую продукцию, затем следовала Менда, Гераклея Понтийская и Фасос.

Все найденные черепичные клейма были оттиснуты на местной боспорской черепице, причем процент клейменых экземпляров был очень высок [Ковальчук 2012].

Прочие находки мало что добавляют в плане абсолютной хронологии. Обстоятельства же осады, а возможно, и гибели, этого усадебного комплекса иллюстрируются массовыми находками наконечников стрел (28 экземпляров) и каменных ядер для пращи (48 экземпляров). При этом почти все ядра найдены вне строений и во рвах, а стрелы, напротив, внутри построек, рядом с их внешними стенами, в северных бортах рвов и в слое пожара [Масленников 2015].

Интерпретация и историческое значение

Вопрос исторической интерпретации данного археолого-архитектурного памятника, самого классического (с точки зрения планировки и строительной техники) на

Поселение Генеральское-Западное
Постройки блока III. План

Ил. 14. Западный блок построек
с разграничением по строительным периодам.

Рис.: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

Ил. 15. Вид на холм с «фортом» к югу от усадебного комплекса с угла западной башни прибрежного блока построек.

Фото: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

пространствах европейской хоры Боспора (Ил. 16), является дискуссионным. На этот счет существует две точки зрения: большая коллективная усадьба на дальней хоре пантикапейского полиса либо центральная часть большого усадебного комплекса на территории т. н. царской хоры — лично-корпоративных владений династии Спартокидов в европейской части Боспорского государства [Масленников 1998].

В результате многолетних раскопок памятник исследован полностью, археологические коллекции хранятся в Восточно-Крымском историко-археологическом музее-заповеднике (Керчь).

А. А. Масленников

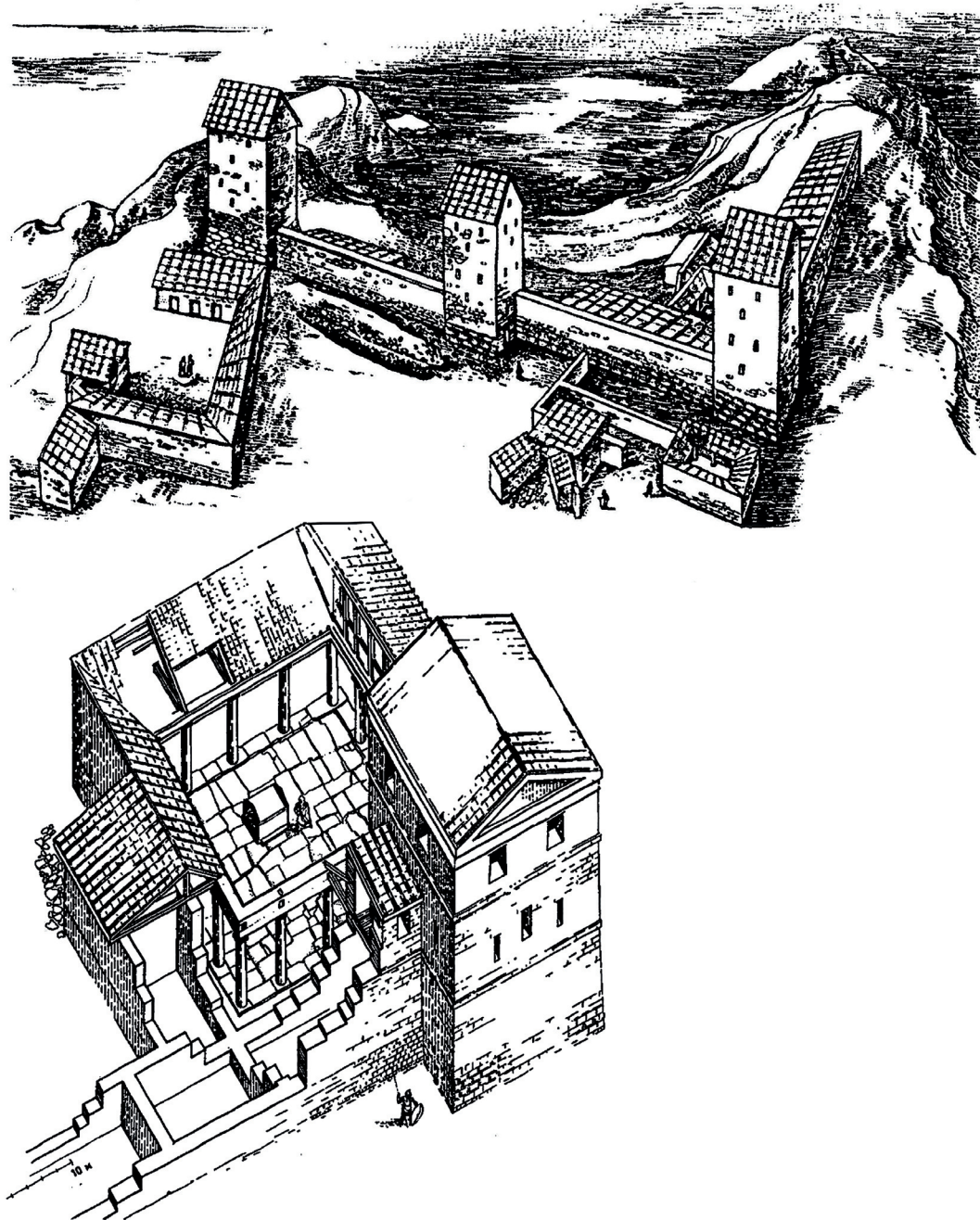
Винокуров, Масленников 2008 — Винокуров Н. И. Масленников А. А. Новые винодельческие комплексы на территории «цар-

ской» хоры Боспора: конструктивно-технологические особенности и производственные возможности // Древности Боспора. 2008. Т. 12 (Ч. 1). С. 69–113.

Ковальчук 2012 — Ковальчук А. В. Керамические строительные материалы, происходящие с сельских поселений Восточного Крыма (IV — начало III вв. до н. э.) // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2: Индивидуальные находки и массовый археологический материал / под ред. А. А. Масленникова. М.: ИА РАН, 2012. С. 19–59. (Древности Боспора. Supplementum III).

Ломтадзе, Масленников 2004 — Ломтадзе Г. А., Масленников А. А. К реконструкции торгово-экономической ситуации на хоре европейского Боспора // Проблемы истории, филологии, культуры. 2004. Вып. XIV. С. 142–160.

Ломтадзе 2015 — Ломтадзе Г. А. Керамическая тара из раскопок поселений IV — первой трети III в. до н. э. «Царской хоры» европейского Боспора // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском

Ил. 16. Примерная реконструкция общей застройки ОАН Генеральское-Западное и юго-восточного участка прибрежного блока построек в I СП (башня и перистильный двор с алтарем).

Рис.: © А. А. Масленников; Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН

- Приазовье). М.: ИА РАН, 2015. (Древности Боспора. Supplementum III).
- Масленников 1998 — Масленников А. А. Эллинская хора на краю Ойкумены (сельская территория европейского Боспора в античную эпоху). М.: Индрик, 1998.
- Масленников 2002 — Масленников А. А. Традиционные алтари с памятников хоры европейского Боспора // Древности Боспора. 2002. Т. 5. С. 171–191.
- Масленников 2012 — Масленников А. А. Расписная керамика с памятников «царской» хоры Приазовья // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2: Индивидуальные находки и массовый археологический материал / под ред. А. А. Масленникова. М.: ИА РАН, 2012. С. 60–82 (Древности Боспора. Supplementum III).
- Масленников 2012a — Масленников А. А. Чернолаковая посуда с поселений «царской» хоры европейского Боспора // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2: Индивидуальные находки и массовый археологический материал / под ред. А. А. Масленникова. М.: ИА РАН, 2012. С. 165–199. (Древности Боспора. Supplementum III).
- Сапрыкин, Масленников 2007 — Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь; Керчь; Киев: АДЕФ-Украина, 2007. (Боспорские исследования. Supplementum 1).
- Сапрыкин, Масленников 2012 — Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. Граффити и дипинти с памятников «царской» хоры европейского Боспора. Addenda I // Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2: Индивидуальные находки и массовый археологический материал / под ред. А. А. Масленникова. М.: ИА РАН, 2012. С. 200–216. (Древности Боспора. Supplementum III).
- Масленников 2015 — Масленников А. А. Военный фактор в истории хоры античного Боспора // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В. П. Толстикова // под ред. Д. В. Журавлева, О. Л. Габелко. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. С. 141–150.
- Федосеев 1988 — Федосеев Н. Ф. Амфорные клейма из раскопок поселения Генеральское-Западное // Проблемы античной культуры. Тезисы докладов Крымской научной конференции «Проблемы античной культуры». Ч. 3. Симферополь: б. и., 1988. С. 220–221.